

На недавнем заседании Совета по науке и образованию Президент РФ Владимир Путин отметил, что «за последние 10 лет объем расходов федерального бюджета на гражданскую науку увеличился на порядок, однако доля имен российских авторов в международных научных публикациях, число ссылок на российские научные работы продолжают снижаться».

По мнению В.Путина, одним из возможных решений проблемы может стать переход на систему постоянных и срочных контрактов в рамках госзадания. На постоянные контракты могут быть приняты ведущие ученые, а для остальных следует предусмотреть систему срочных контрактов.

Имеют ли высказанные упреки Президента РФ отношение к медицинской науке?

Позади Ирана и Тайваня...

Несколько последних лет с использованием широкого набора библиометрических показателей и аналитических сервисов я занимаюсь оценкой состояния российской медицинской науки. С большим сожалением вынуждена отметить, что упреки президента в первую очередь должно принять российское профессиональное сообщество, ведущее исследования в области биомедицины...

Все мы помним показатель, установленный Указом Президента № 599 РФ от 07.05.2012, – доля публикаций российских ученых в международной информационно-аналитической системе по научному цитированию Web of Science должна возрасти к 2015 г. до 2,44% от общемирового потока. В общем итоге за 2011 г. удельный вес российских публикаций по отношению к общемировому потоку в Web of Science составил лишь 1,77%. Но это – «средняя температура по больнице», то есть средний показатель по всем предметным областям российской науки. А какова же лепта российских ученых-медиков?

В 2011 г. мировым научным сообществом было написано 404 026 публикаций по клинической медицине, проиндексированных в Web of Science, из них на долю России пришлось 1738 статей, это всего 0,57%. Россия уступила не только всем странам, отнесенным к сомну научных лидеров, но даже таким государствам, как Турция, Чехия, Иран, Греция, Тайвань, заняв только 34-ю позицию по количеству национальных публикаций по медицине.

Расчет показывает, что для того, чтобы доля российских публикаций по медицине приблизилась к установленному президентом 2,44% от мирового потока, в 2015 г. российские медики должны опубликовать не менее 7894 статей, то есть в 4,6 раза больше, чем в 2011 г., а это практически невозможно. Иными словами, уже сегодня можно признать, что именно публикационная активность в области медицинских наук не позволит выполнить указ президента.

Но гораздо большую озабоченность вызывают не интегральные показатели национального публикационного потока, а индикаторы публикационной активности по отдельным областям медицинских наук, которые являются критически важными для отечественной системы здравоохранения. Например, хирургия, которая входит в первую пятерку по доле публикаций во всех развитых странах, в российском публикационном потоке в Web of Science практически не представлена вообще, поскольку 114 публикаций за 2006-2011 гг. можно назвать разве что «публикационной неактивностью». Российские хирурги написали в 460 раз меньше статей за последние 5 лет, чем их американские коллеги.

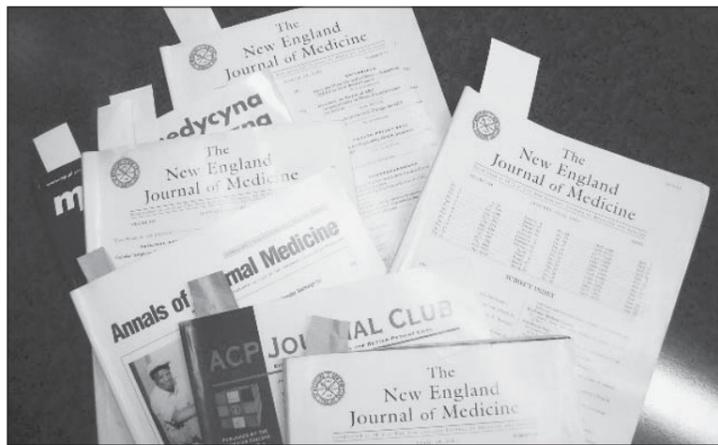
Не менее тревожная ситуация сложилась и с международными публикациями российских онкологов. За последние 5 лет глобальное сообщество онкологов написало 131 399 статей, проиндексированных в Web of Science. Из них на долю России пришлось 353 статьи (0,3% от мирового публикационного потока!). За последние 30 лет их число сократилось с 270 в 1987 г. до 75 в 2011 г., то есть в 3 раза. Это произошло на фоне 300-кратного (!!!) роста публикаций онкологов Китая за тот же период...

Нейронауки и клиническая неврология являются абсолютными

Острая тема

Лучше меньше, да на английском

Российская медицинская наука пока выглядит бледно в зеркале международной системы по научному цитированию

лидерами всей глобальной науки и одной из самых сильных областей национальной науки. Однако и здесь российские публикации едва заметны для международного научного сообщества.

Отсутствие значимой доли национальных публикаций в таких областях, как тканевая инженерия, клеточные и генные технологии (0,18% от мирового публикационного потока), медицинская информатика (0,02%), предупреждает о том, что мы сильно проигрываем на фоне развитых стран.

Кто мало читает – тот мало пишет

Но в качестве самой опасной тенденции, наблюдаемой в национальном секторе медицинских исследований, я бы назвала снижение читательской активности профессионального сообщества. Существование закономерности «кто мало читает – тот мало пишет» доказано в рамках многочисленных специальных исследований. Поэтому неудивительно, что российские хирурги написали в 460 раз меньше статей, чем их американские коллеги, ведь они и прочитали в 600 раз меньше публикаций, созданных глобальным профессиональным сообществом за 6 лет и отраженных в Web of Science. За 2007-2012 гг. ученые США выгрузили из тематических коллекций Science Direct 18 894 177 статей по онкологии, а онкологи России – только 47 606, то есть отечественные специалисты прочитали в 400 раз меньше статей по онкологии и написали в 170 раз меньше.

Таким образом, из года в год российские ученые-медики не знакомятся с 70-80% публикаций, написанных глобальным профессиональным сообществом, что не может не приводить к потере научно-технологического видения и понимания векторов развития той или иной предметной области.

А кто же читает миллионы научных статей по медицине в США, Европе, Китае, Австралии? Ответ известен – все: и исследователи,

и преподаватели университетов, и студенты. Посмотрите списки обязательной для ознакомления литературы в крупнейших университетах мира, занимающих верхние строчки в рейтинге качества медицинского образования. В этих списках, начиная с третьего курса вы не найдете ни одной монографии – лишь длинные списки статей из научно-периодических журналов. Беру на себя смелость утверждать, что именно с регулярного чтения

(Web of Science и Scopus) отражается лишь 10% национальных статей, большую же их часть (русскоязычный сегмент) профессиональный мир не видит и потому не может оценить по достоинству. Не вызывает никаких сомнений, что российская клиническая медицина абсолютно конкурентоспособна. Для такого утверждения у нас есть все основания. Не так давно совместно с сотрудниками Научного центра неврологии РАМН мы

основным показателем научного потенциала страны, ведущим исследования в области генных и клеточных технологий, является количество секвенаторов. В настоящее время США располагает 823 секвенаторами, Китай – 200, Великобритания – 138. В России используются всего 10 современных секвенаторов...

Перечислять факторы, сдерживающие международную публикационную активность, можно довольно долго. Но несмотря на то, наше профессиональное сообщество готово изменить ситуацию. Нашим ученым-медикам нужно помочь преодолеть даже не столько языковой и наукометрический барьер и дать им установку на интернационализацию публикаций.

Год назад в Минздраве России была разработана и использована методика картирования отечественной медицинской науки. В РАМН также был выполнен аналогичный проект с использованием новейших веб-сервисов для мониторинга мировых трендов в области биомедицины. Таким набором аналитических инструментов и методических разработок сегодня не владеет ни одно другое ведомство, – ни Сколково, ни Российский фонд фундаментальных исследований. В Минздраве России подготовлен проект Стратегии развития медицинской науки до 2025 г., задающий вектор ее развития и модели инновационного предпринимательства на основе прорывных научных заделов.

Но всё же главные задачи, которые нужно незамедлительно решить совместными усилиями, – это информационное обеспечение научной деятельности, организация доступа к коллекциям полнотекстовых журналов, повышение публикационной культуры.

Сегодня публикационная активность уже стала алгоритмом капитализации ученого. Именно об этом и сказал нам Президент РФ в своем выступлении 29 октября: «На постоянные контракты могут быть приняты ведущие ученые, которые добиваются высоких результатов в научной работе, а для остальных сотрудников нужно предусмотреть систему срочных контрактов для работы в сильных научных группах в рамках конкретной темы или проекта».

Весь мир, а теперь и Россия «ведущими учеными, которые добиваются высоких результатов в научной работе» называет ученых, имеющих высокие показатели цитирования их публикаций.

Наталья КУРАКОВА,
главный специалист
ЦНИИ организации
и информатизации
Минздрава России,
заместитель начальника
Управления инновационного
развития науки РАМН,
доктор биологических наук.

Фото Альберта ХИСАМОВА.

выполнили детальный анализ всех мировых трендов в клинической неврологии, проанализировали все исследовательские компетенции ведущих университетов мира и достоверно доказали, что все эти направления достойно развиваются в России.

Однако отразить отечественные достижения в международных журналах российским медикам довольно непросто. С 1 ноября Научный центр неврологии РАМН получил тестовый доступ к коллекции полнотекстовых журналов по тематике Neuroscience (138 журналов), электронной версии атласа мозга BrainNavigator, а также к реферативной БД Scopus (полностью включающей данные MEDLINE и EMBASE). Совокупная стоимость этих ресурсов, составляющая несколько миллионов рублей ежегодно, весьма внушительна для отдельно взятого НИИ. А сколько медицинских НИИ и вузов имеют подписку на Web of Science? Я знаю только об одном – Красноярском государственном медицинском университете.

В университетах мира – лидерах различных международных рейтингов нагрузка преподавателей не превышает 300 часов в год, например, в Массачусетском технологическом университете (Massachusetts Institute of Technology), занимающем третью позицию в мировом рейтинге университетов мира, ведущих медицинские исследования, она составляет 240 часов. А в медицинских университетах России этот показатель приближается к 990-1200 часам – при таких нагрузках непросто найти время и силы на подготовку публикаций.

Для медицинских исследований мирового уровня нужно и оборудование мирового уровня. Так,

мировой научной периодики начинается публикационная активность.

Но вернемся к публикациям российских медиков, отраженным в Web of Science. В 2011 г. их было 1738, в том числе 69% публикаций были сделаны в зарубежных журналах, 31% работ вышло в российских переводных изданиях, индексируемых в Web of Science. В интернациональном соавторстве написано 25% статей. При анализе и оценке результативности деятельности автора, организации и страны не учитываются иные типы публикаций, кроме исследовательских статей, статей в виде докладов на конференциях и обзоров. Если пересчитать все публикации российских медиков в Web of Science за 2011 г. с этим условием, то получится, что в итоге только 54% работ россиян попадут в аналитический «зачет»...

Кто виноват и что делать?

Прежде всего, нужно отдавать себе отчет, что в зеркале международных индексов цитирования

Комментарий эксперта

Снова «хотелось как лучше»?

На заседании Совета по науке и образованию при Президенте РФ в значительной степени в этой статье анализируется результат – низкая публикационная активность, но при этом нет серьезного анализа причин, которых очень много. Важнейшей является постоянный усиливающийся отток ученых, причем наиболее высококвалифицированных, то есть тех, кто и является потенциальными авторами международных публикаций. Основная причина оттока – низкая стипендия аспирантов (в 10 и более раз меньше, чем в Западной Европе) и зарплата научных работников (в 3-5 раз меньше, чем в Западной Европе). По имеющимся подсчетам, финансовые потери от ежегодного выезда людей с высшим образованием из РФ соизмеримы с ежегодными инвестициями в науку.

Предложенная В.Путиным схема – фактически финансирования только сильных коллективов – приведет к усилению «утечки умов» и к тому, что Россия потеряет большое количество научных направлений, которые, с учетом конкуренции в открытом рынке, никогда уже не возродятся. К сожалению, эта пробле-

ма и пути ее решения не были широко обсуждены в научном сообществе, включая Российскую академию наук. Для ее решения может быть предложено много более адекватных подходов, например, создание фонда по оплате международных публикаций с учетом рейтинга журнала (импакт-фактор), что, если мне не изменяют память, было сделано в Китае и привело к буму публикационной активности.

Таким образом, хотелось бы подчеркнуть еще раз, что для обсуждения перспектив развития науки и повышения ее конкурентоспособности, включая публикационную активность, должен привлекаться широкий круг ученых, поскольку принимаемые волевые решения приведут к уже ставшему, к сожалению, универсальным результатам – «хотелось как лучше, а получилось как всегда».

Михаил УТРУМОВ,
советник президента РАН
по международному научному сотрудничеству,
академик РАН.